

early twentieth century. Various directions of such work of the poet as a linguist are identified through the search and selection of words, the appropriate grammatical form, typical word-formation means, certain constructions, which expanded the figurative and new semantic possibilities of words, served their wide use, promoted the spread, predicted the norms of the Russian literary language.

УДК 811.161.1'42'373.231:821.161.1

**М. С. МАТВЕЕВА**

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»)

## КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН

*В статье представлено определение понятия «прецедентность», приводятся различные подходы к выделению критериев прецедентности, в целом, а также прецедентности имен собственных, в частности. Выделяются основные и формальные признаки, которые свидетельствуют о том, что то или иное имя собственное является прецедентным.*

Несмотря на тот факт, что явление прецедентности исследуют уже не одно десятилетие (теории прецедентности посвящены научные работы таких ученых, как В. В. Красных, Ю. Н. Караулов, Д. Б. Гудков, Д. Б. Багаев, И. В. Захаренко, Е. А. Нахимова), до сих пор ученые-лингвисты не пришли к единому мнению относительно критериев прецедентности имен собственных, что послужило появлению различных подходов к решению данной проблемы. В представленной статье будут рассмотрены некоторые из этих подходов.

Прецедентное имя является одним из прецедентных феноменов, которые входят в состав прецедентов в широком смысле этого слова.

Понятие прецедентных феноменов неразрывно связано с понятием «прецедентный текст». Впервые данный термин использовал Ю. Н. Караулов в 1986 году. Ю. Н. Караулов определял прецедентные тексты как тексты, «1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях; 2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец; 3) такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 216].

Как следует из вышеизложенного, одним из критериев, в соответствии с которым текст может рассматриваться как прецедентный, является его общеизвестность. Однако данный критерий не всегда справедлив, так как тексты могут становиться прецедентными на короткий период времени, т. е. прецедентность приобретает темпоральный, другими словами, временный характер. В таком случае они не могут быть известны абсолютно всем представителям лингвокультурного сообщества. В связи с этим Г. Г. Слышкин выделяет микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные и общечеловеческие прецедентные тексты [4, с. 28].

Л. В. Моисеенко выделяет следующие критерии прецедентности:

- включенность в когнитивную базу национальной культуры;
- рекуррентность или повторяемость;
- вторичность языковой интерпретации, реинтерпретируемость;
- автосемантичность;
- функционирование в коммуникативном процессе в качестве культурного знака;
- соотнесенность с интенциями (намерениями) говорящего.

В качестве дифференциальных критериев Л. В. Моисеенко выделяет критерий коммуникативной значимости, а также критерий лингвокультурного статуса явления, что позволяет отличить прецедентные единицы от рекуррентных, таких как компьютерные технологии, кризис.

По мнению Л. В. Моисеенко, прецедентное имя следует отличать от таких понятий, как «культурема» и «реалия». Разграничить данные понятия позволяет критерий вторичности. Термин «культурема» представляет собой «определенный знак культуры, имеющий языковое выражение, при этом знак является обозначающим, а реалия обозначаемым (под реалиями в данном случае понимается все, что относится к культуре: предметы, функции, обычаи, факты поведения и т. п.). Культурема – более широкое понятие, чем прецедентные единицы. К примеру, Большой театр, фестиваль «Спасская башня» – это реалии и культуремы, но, согласно критерию вторичности языковой репрезентации – не прецедентные имена, так как невозможно определить прецедент для этих лексем» [2, с. 18–19].

Е. А. Нахимова отмечает высокую значимость следующих критериев прецедентного имени:

- связанность соответствующих имен с классическими произведениями;
- общеизвестность соответствующих феноменов или известность большинству членов лингвистического сообщества;
- регулярная воспроизводимость, повторяемость соответствующих имен в текстах;
- неденотативное использование имени в функции культурного знака [3, с. 57].

Однако использование указанных выше критериев не всегда является надежным основанием для того, чтобы считать то или иное имя собственное прецедентным. Так, вызывает сложность отнесение того или иного текста к числу классических или общеизвестных, или же известных большинству членов лингвокультурного сообщества. Отсюда следует, что для того, чтобы отнести то или иное имя собственное к разряду прецедентных, необходимо учитывать не только основные критерии, но также формальные признаки прецедентности.

Так, Е. А. Нахимова выделяет следующие формальные критерии прецедентности антропонимов:

1) морфологический критерий (использование имени собственного в форме множественного числа, добавление суффиксов, трансформация грамматического рода):

*Накануне Победы горстка «детей Арбата» пишет «саги», снимает «итрафбаты». Опираясь на путинское телевидение, спуская с поводков «радзинских», «розовских» и «радзиховских», тщится в очередной раз вбить кол в сталинизм.*

*Новоявленная Данка вчера призвала голосовать за себя на президентских выборах «как за символ некоего мужества и готовности к борьбе»;*

2) графический критерий (написание имен собственных то с прописной, то со строчной буквы):

*Дайте нам 20 лет покоя. Без Шариковых, без истерик. Вы не узнаете Россию – мы будем жить лучше, чем в Европе.*

*Россия – родина слонов, жириновских и шандыбинных;*

3) атрибутивный критерий (использование определений указывающих на употребление имени собственного в нетрадиционном значении. К таким определениям можно отнести такие слова, как *новый, следующий, наши, современный* и др.):

*Теперь он политический изгнанник, мученик, новый Троцкий – это гарантирует ему свободу и финансовую активность на Западе.*

*Так вот, действительность выглядит совершенно иначе. В 80-х годах в КНР активно проводилась политическая перестройка и либерализация по советскому образцу. В КНР были и «китайский Горбачев», и даже «китайский Ельцин»;*

4) синонимический критерий (имена собственные представлены как однотипные по своему значению, т. е. происходит образование контекстуальных синонимов):

*Чубайс – это базовый элемент системы в стране. Вроде Энгельса у коммунистов. Маркс у них – Гайдар. Энгельс – это Чубайс. Ленин – Горбачев. Ельцин – Сталин. Если вытащить базовый элемент, система зашатается.*

*Эдуард Лимонов, потенциальный Робеспьер «ситцевой» революции, принял меня соответственно – в типовой квартире подпольщика;*

5) пунктуационный критерий (имя собственное написано в кавычках, что подчеркивает использование данного имени в коннотативном (метафорическом) значении):

*Да и не годятся наши оранжевые «немцовы» на роль плакальчиков за Россию.*

*Главные спонсоры «демократической оппозиции» – бывшие олигархи Березовский, Невзлин. «Человеческая обида» этих «графов Монте-Кристо» вполне понятна. Но это – их личные проблемы;*

6) темпоральный критерий (имя собственное употребляется в несвойственном для него временном контексте, имена представителей прошлых эпох могут использоваться в контексте настоящего или даже будущего времени):

*Мобилизация народа неизбежна. Дух не может дремать бесконечно. Россия грезит вождем. Он будет велик, прозорлив и добр. Будет Сталиным и Сергеем Радонежским, Петром Великим и Николаем Федоровым. Пушкиным и Королевым. Он среди нас. Ищите его по нимбу вокруг головы;*

7) ссылки на источник прецедентности (к таким ссылкам относятся ссылки на художественное произведение, автора, определенный период в истории др.):

*Так что БАБ все больше становится похож на Фирса из «Вишневого сада» А. П. Чехова. Пришли новые олигархи – и старый больше не нужен. Демонизированная фигура окончательно отлучена от российской политики [3, с. 60–68].*

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Несмотря на внушительное количество научных трудов, посвященных проблеме прецедентности, в целом, и вопросу критериев выделения прецедентности имен собственных, в частности, единая система критериев прецедентности пока не разработана. Однако на данный момент можно выделить такие существенные признаки прецедентности имен, как связанность соответствующих имен с классическими произведениями; общеизвестность соответствующих феноменов или известность большинству членов лингвистического сообщества; регулярная воспроизводимость, повторяемость соответствующих имен в текстах; неконнотативное использование имени в функции культурного знака. Также необходимо учитывать и следующие формальные критерии прецедентности: графические, пунктуационные, морфологические, синтаксические и другие.

### Список использованной литературы

- 1 Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М., 2007. – 264 с.
- 2 Моисеенко, Л. В. Лингвокогнитивные основы теории прецедентности : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Л. В. Моисеенко ; Московский гос. лингв. ун-т. – Москва, 2015. – 52 с.
- 3 Нахимова, Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т.; Институт социального образования, 2007. – 207 с.
- 4 Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М., 2000. – 128 с.

*The article presents the definition of the concept “precedence”, provides various approaches to the selection of criteria for precedence in general as well as the precedence of proper names in particular. The main and formal features which indicate that a particular proper name is precedent are highlighted.*